№ 02 (138) 2025 СТРАХОВОЕ ПРАВО

В поисках страхового возмещения: буква закона, его суть или здравый смысл

10.03.2025 СТАТЬИ СТРАХОВОЕ ПРАВО

Вот уже несколько лет Legal Insight проводит заметное для юридического рынка исследование кейсов, изменивших правовую реальность в российском правовом поле. Обычно в выпуске журнала, посвященном исследованию «The Case», публикуется обзор самых значимых сделок, проектов и судебных дел по различным направлениям правоприменения за предыдущий год. Одновременно с этим хочется придать будущим исследованиям определенный импульс — посредством привлечения внимания к новым ярким кейсам! Одним из таких кейсов представляется недавно рассмотренный Верховным Судом РФ спор компании «Лафид» по выплате страхового возмещения. С одной стороны, позиция Верховного Суда по делу «Лафид» почти наверняка остановит колебания судебной практики, суды придут к единству — взыскание возмещения в подобных делах будет в пользу страхователей, и все участники оборота получат предсказуемость в их правоотношениях. С другой — в этом деле высшая судебная инстанции могла отойти от строгого буквального толкования закона с учетом обстоятельств произошедших событий, ведь совсем не очевидно, что страховщики в приграничных регионах принимали на себя такие риски наступления страховых случаев и получали за это соразмерное вознаграждение. Возможность развить страховое право по вопросам исключения из страхового покрытия и оснований освобождения страховщиков от выплаты возмещения оказалась упущенной.

Развитие бизнеса напрямую сопряжено с его финансированием, а последнее нередко обеспечивается кредитными средствами. Это не чисто российская, а естественная

глобальная примета, описанная известными авторитетными экономистами: без доступа к кредиту многие идеи предпринимателей остались бы нереализованными. Механизм кредитования во всем мире выстраивается по достаточно понятным принципам и правилам, к числу которых, несомненно, относится обеспечение выдаваемого заемщику финансирования ипотекой (залогом) имущества (его самого или третьих лиц). Это имущество заемщик должен застраховать от риска гибели и повреждения. Таков традиционный порядок вещей в данной сфере — страховое право тоже имеет свои принципы и правила.

Исключения из страхового покрытия vs освобождение от выплаты страхового возмещения

В договоре имущественного страхования сторонами должно быть установлено, какие обстоятельства будут признаны страховым случаем, а какие нет. Условие о наступлении страхового случая относится к существенным условиям такого договора (ст. 942 ГК РФ). Важно учитывать и то, что страховое право знает случаи исключения из страхового покрытия и основания для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая. Как отмечено в Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования [1], исключения из страхового покрытия и основания для выплаты страхового возмещения можно разграничить следующим образом:

— исключения из страхового покрытия — это объективные события, относящиеся к событиям внешнего мира либо к действиям (бездействию) лиц, не являющихся участниками страховых отношений;

— основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения могут стать события (так или иначе связанные с поведением участников страховых отношений), если они увеличивают уровень страхового риска.

При этом, как справедливо подчеркивают разработчики Концепции, в текущей редакции ст.

964 ГК РФ об освобождении страховщика от выплаты страхового возмещения имеет место теоретическая путаница в отношении оснований для исключения из страхового покрытия, поскольку в ней упомянуты обстоятельства (в частности, военные действия, гражданская война и т. п.), которые по своей сути в большей степени соответствуют описанию страхового случая, а не основания для освобождения страховщика от выплаты возмещения. Это объ ясняется тем, что страховщик обычно не принимает подобные события на риск, поскольку их вредоносное действие может оказаться катастрофическим и/или непредсказуемым.

Однако стороны могут договориться о включении таких событий в состав страхового по крытия. Предоставление страховщику права включить эти события в страховое покрытие и затем освободиться от выплаты страхового возмещения представляется нелогичным, ведь возникновение убытков вследствие указанных событий не связано с действиями (бездействием) самого страхователя.

Трудности страхователей из приграничных регионов

С 2022 г. несколько российских регионов, граничащих с территорией Украины, подвергается обстрелам, о чем сообщают федеральные и региональные СМИ. Ситуация общеизвестна и не требует дополнительного объяснения.

Для получения кредитов условная компания из сферы сельского хозяйства (таких в черноземных регионах немало) страховала все свои производственные и вспомогательные объекты, сельскохозяйственное оборудование и технику: зерновые элеваторы, животноводческие комплексы, системы орошения, административные и складские помещения, дорогостоящие комбайны, уборочные машины, тракторы.

В результате обстрелов российских регионов среди прочего повреждалось застрахованное (обычно заложенное в обеспечение кредитов) имущество. В связи с этим страхователи обращались к своим страховщикам с уведомлением о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения.

Справедливости ради заметим, что предметом ипотеки и страхования под выдаваемый кредит является собственность не только коммерческих предприятий, но и граждан, владеющих как недвижимым, так и дорогостоящим движимым имуществом. Соответственно, в случае гибели (повреждения) такового эти заемщики сталкиваются с проблемами, аналогичными тем, что имеются у предпринимателей.

Позиция страховщиков: имущество повреждено в результате военных действий

Судебная практика последних двух лет не изобилует спорами между страхователями и страховщиками в связи с повреждением имущества при обстрелах российских территорий. Таких дел нам удалось найти немного. Однако на деле число поврежденных застрахованных объектов, вероятно, значительно больше, и во многих случаях стороны пока находятся в переговорной стадии.

Из споров, которые уже получили отражение в судебной практике, можно выделить сформировавшийся подход страховщиков. Он заключается в том, что повреждение застрахованного имущества произошло в результате военных действий, а это, хотя и является страховым случаем (попадает в страховое покрытие), в силу п. 1 ст. 964 ГК РФ служит основанием для освобождения страховщика от выплаты возмещения. Последнее, разумеется, происходит только тогда, когда договор страхования не содержит иного. Впрочем, иного в договорах обычно не содержится, ведь принимать на себя такие риски страховщикам не хочется да и страхователи вряд ли могут выговорить для себя другие условия, тем более за адекватную сумму страховой премии.

Колебания судебной практики

Приведем примеры дел, где страховщики ссылались на п. 1 ст. 964 ГК РФ и просили суд осво бодить их от выплаты страхового возмещения:

> **«РУСАГРО-БЕЛГОРОД» vs «АльфаСтрахование» (№ А08-1994/2023)** — спор рассмотрен в судах трех инстанций и разрешен в пользу страхователя;
>
> **«Белгородский бройлер», «Шебекинские Комбикорма» vs «Ингосстрах» (№ А40-87971/2023)** — 13 января 2025 г. московская апелляция поддержала суд первой инстанции, разрешив спор в пользу страхователя;
>
> **гр-н Алехин vs «СОГАЗ» (гр. дело № 2-1331/2023)** — на первом круге рассмотрения суды первой и апелляционной инстанций разрешили спор в пользу страховщика, но Первый КСОЮ отменил вынесенные ими акты и направил дело на новое рассмотрение в Белгородский облсуд, который при повторном рассмотрении все же удовлетворил иск страхователя;
>
> **гр-ка Банаева vs «ВСК» (гр. дело № 2-1915/2023)** — здесь имели место «инстанционные качели»: суд первой инстанции удовлетворил иск страхователя; апелляция отменила его решение, согласившись со страховщиком; кассация 12 декабря 2024 г. пересмотрела акт апелляции и направила дело на новое рассмотрение;
>
> **«Газпром Трансгаз Москва» vs «СОГАЗ» (№ А40-165359/2024)** — 18 января московская апелляция разрешила дело в пользу страховщика со ссылкой на

позицию московской кассации по делу компании «Лафид» (о чем речь пойдет далее). Вероятно, страховщик подаст кассационную жалобу.

Во всех этих делах ущерб причинен в результате обстрела приграничных российских территорий неустановленными лицами и, как указывают суды со ссылками на постановления правоохранительных органов о возбуждении уголовных дел, *«из числа военнослужащих Вооруженных сил Украины и иных украинских воинских формирований, находящихся в неустановленном месте на подконтрольной им территории Украи ны, с применением неустановленного вооружения, имеющего высокие поражающие свой-ства»* . По фактам произошедшего повреждения имущества правоохранительными органами возбуждались уголовные дела, причем, как видно, из судебных актов, по различным уголовно-- правовым составам (в частности, по ч. 2 ст. 167 либо по ч. 2 ст. 205 УК РФ), и страхователи признавались потерпевшими.

Обобщая выводы судов по этим спорам, можно заметить следующее. Один подход су дов в делах, где они занимали позицию страхователей, заключается в том, что *«на момент события на территории Белгородской области режим военного положения не был введен, состояние вой-ны не объявлялось, военные действия не велись».*

И с данными фактами сложно спорить, а начатая специальная военная операция такой терминологией не оперирует. Другой подход в приведенных делах, разрешенных в пользу страховщиков, состоит в том, что *«применение воинскими или иными вооруженными формированиями иностранного государства любого вида оружия и обстрел ими территории Российской Федерации по своей сути следует признать военными действиями, а вызванное применением ими любого оружия повреждение имущества, находящегося на терри тории Российской Федерации, — повреждением, возникшим вследствие военных действий»* . Здесь суды, видимо, находились в поиске смысла произошедших событий и возможной экстраполяции на них имеющихся в законе наиболее близких по смыслу юридических решений.

Разночтение в подходах судов и метание между буквальным прочтением закона и сущност ной интерпретацией произошедших событий, возможно, продолжались бы и дальше, если бы Верховный Суд не рассмотрел дело «Лафид».

Дело «Лафид» vs «РСХБ-Страхование»

Компания «Лафид» получила от АО «Россельхозбанк» кредит, который обеспечивался ипотекой четырех объектов недвижимого имущества, расположенных в г. Шебекино Белгородской области. Эти объекты стали предметом страхования по договору с ответчиком в деле АО СК «РСХБ-Страхование».

В результате обстрелов г. Шебекино 31 мая и 1 июня 2023 г. в числе прочего было повре ждено застрахованное имущество компании «Лафид». Страхователь сообщил страховщику о событии с признаками страхового случая.

Однако страховщик отказал ему в выплате страхового возмещения, указав, что повреждение произошло в результате военных действий, поэтому следует применить ст. 964 ГК РФ, дейст вие которой (в части военных событий) стороны в своем договоре не исключили. Отказ в выплате обусловил предъявление страхователем страховщику иска о взыскании 13,5 млн руб-лей.

В этом деле (№ А40-266406/2023) иск страхователя был удовлетворен судами первой и апелля ционной инстанций с использованием подхода со строго формальным прочтением ст. 964 ГК РФ и констатацией отсутствия официально объявленного состояния вой-ны и введения режима военного положения в месте произошедшего события. Однако московская кассация в целях регулирования гражданских отношений и разрешения гражданского спора признала состоявшийся обстрел территории г. Шебекино де-факто военными действиями. Как уже говорилось, для страховых отношений в норме это должно быть исключением из страхового покрытия и принципиально не признаваться страховым случаем, если только стороны прямо не изменили данное положение в договоре, а с позиции текущей редакции закона должно служить основанием для освобождения от выплаты страхового возмещения. Почему? Потому что риск наступления события и ущерба настолько непредсказуем и вредоносен, что по общему правилу страховщики изначально его не принимают или принимают за высокую плату. Можно сказать, что окружной суд своим выводом разграничил событие причинения ущерба застрахованному имуществу в ординарном порядке (условно, какой то прохожий поджег имущество из сугубо хулиганских мотивов) от события причине ния ущерба в результате боевых действий, как, вероятно, было в этом деле. Во всяком случае ни в рассматриваемом споре, ни в других подобных спорах никто не ссылался на то, что события причинения ущерба имуществу были ординарными в изложенном здесь смысле.

Верховный Суд РФ рассмотрел и удовлетворил жалобу страховщика на постановление кассации. В Определении от 3 февраля 2025 г.

Судебная коллегия изложила свою позицию довольно тривиально, с общими рассуждени ями (указав, что есть институт страхования и страховой случай) и сугубо формальным тол

кованием ст. 964 ГК РФ, а также других законов и разъяснений.

Мотивировочная часть определения Верховного Суда представляется неубедительной.

Само по себе буквальное применение закона не является ошибкой, но лишь тогда, когда бук ва закона полностью покрывает суть спорного правоотношения. Очевидно, что разработчики Гражданского кодекса РФ при использовании в п. 1 ст. 964 слов «военные действия» не могли предусмотреть возникновение в 2022 г. термина «специальная военная операция». Поэтому последствия событий, непосредственно связанных с СВО, в том числе в сфере гражданских правоотношений, по умолчанию невозможно трактовать с помощью буквального использования ранее принятого закона, В подобных случаях нужно использовать методы расширительного толкования текущего закона или аналогии закона.

Последствия обстрелов российских территорий в ходе СВО по своей сути гораздо более близки к последствиям легально введенного государством режима военных действий, неже ли к ординарному разовому повреждению имущества третьими лицами. В этом деле Верхов ный Суд РФ мог бы провести сравнительный анализ таких последствий и их характеристик, уделив внимание их сопоставлению, сходству и отличию, а также выяснить, имели ли сто роны при заключении договора намерение включить в страховое покрытие возможные риски в связи с событиями СВО с учетом приграничного статуса г. Шебекино и даты заклю чения договора (сентябрь 2022 г.) и была ли страховая премия по договору соразмерной риску наступления таких вредоносных последствий. Верховный Суд РФ мог бы разработать в рамках указанного дела своеобразный тест по проверке спорных ситуаций для будущей практики, но не сделал этого, а пошел по самому простому пути строгого формализма.

Правильно ли он поступил? Думается, что нет, как минимум в части достаточности обосно вания своей позиции.

Наконец, можно ли считать данное решение Верховного Суда РФ наиболее справедливым как защищающее условно более слабую сторону, ведь страховые компании являются про фессионалами в столь рисковой деятельности?

Возможно, это так, во всяком случае положение пострадавших страхователей в сравнении с положением страховщиков представляется более уязвимым — с кредитной нагрузкой и с уничтоженным (поврежденным) имуществом, страхование которых было их обязанностью, а договориться на покрытие риска, связанного с СВО, в договорах со страховщиками едва ли представлялось возможным. Только в таком понимании может казаться более справедли вым применение буквального, а не целевого подхода, с тем чтобы при выборе из двух зол и в поиске здравого смысла отдать предпочтение страхователям.

Чего ждать дальше

После изложения Верховным Судом позиции по делу «Лафид» практика судов по данной ка тегории споров должна выровняться и прийти к общему знаменателю — удовлетворению требований страхователей в подобных ситуациях. В этом смысле можно будет наблюдать единообразие практики, что по меньшей мере сделает отношения участников имущественного страхования более предсказуемыми.

Риск банкротства страховщиков в связи с возложением на них бремени по выплате страхового возмещения в подобных случаях мы практически исключаем, несмотря на множе ственность таких ситуаций. Более вероятными представляются распределение потенциальных убытков страховщиков от принятия ими этого риска в стоимости других страховых продуктов и увеличение страховых премий для страхователей из приграничных регионов России.

---

[1] Концепция одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп 1/2020.

Виктор Домшенко создатель телеграм-канала «Class Action Lab», канд. юрид. наук

СТАТЬИ СТРАХОВОЕ ПРАВО